Ночное небо мира демонов поражало, но не так, как в дневное время. Никакой ослепительной гармонии ярких красок, лишь мрачный синий, почти чёрный цвет, застилал небо. Тьма выглядела густой и холодной. Линия горизонта стала неразличима: всё, от неба до земли, окутал мрак. Звёздное сияние спадало вниз, а за ним сияла белая луна. В ночной мгле она казалась ярче, но не застилала своим сиянием тьму, а гармонировала с ней, источая тепло в прохладе мрака.

И сейчас они стояли под этим лунным светом. Ёнг Хо теперь понимал, что значит «затаить дыхание», пускай всего и на мгновение. Ситри была достаточно красивой, чтобы затуманить даже самую светлую голову. Казалось, она знала это и намеренно совершенствовала свою красоту. Более того, она сейчас тоже стояла под ослепительным лунным светом. Каталина не сильно отличалась от Ёнг Хо, и то, что она была женщиной, не имело значения.

Ситри, мило улыбаясь, встречала их. В этом простом белом платье она напоминала Богиню Луны. Казалось, самое время замерло – настолько невероятной была её красота. Впрочем, коекто умудрился не повестись на её чары и просто спокойно смотрел на неё.

«Аамон».

Ситри многозначительно смотрела, а Аамон не отвечал. В настоящее время, он в форме браслета висел на правой руке Ёнг Хо.

Двенадцать духов Маммона испытывали разные чувства к Ситри. Элуна, рассекающая ночь, питала к ней любовь и ненависть, сильный Гусион - недовольство, а Аамон, Демоническое Копьё Красного Лотоса, - сочувствие и симпатию. Его чувства были смесью нежности и грусти.

На лице Ситри порой мелькала натянутая улыбка. Чувства, что были глубоко скрыты в её сердце, вырывались наружу. Впрочем, её эмоции проявлялись редко. Красота Ситри была схожа с лунным сиянием, удобно скрывающим эти эмоции, словно светлячки.

— Мой дорогой клиент, вот и настало время нашей встречи, — произнесла она нежным голосом.

Её рыжие волосы были слегка приподняты, приоткрывая изгиб белой шеи. Ёнг Хо глубоко вдохнул. Он слегка сжал ледяную руку остолбеневшей Каталины и улыбнулся ей, затем осторожно потянул её и направился к Ситри. Та смотрела на них с теплотой в глазах. Когда они подошли ближе, она грациозно поклонилась и взмахнула рукой, вытащив из воздуха две маски, а затем протянула их Ёнг Хо и Каталине.

— Это анонимный аукцион. Необязательно надевать их прямо сейчас, но вы должны будете надеть их по прибытии на место.

У Ёнг Хо была простая белая маска без формы и рисунка, как в «Призраке Оперы». Она прикрывала лишь глаза и нос, обнажая рот и подбородок. Маска, которую получила Каталина,

также открывала нижнюю часть её лица, но она была довольно красочной и напоминала бабочку, а цвета радуги гармонично сочетались с большими черными крыльями.

Пока Ситри объяснялась перед Ёнг Хо, происходили другие события. Курьер из Магазина Подземелий, одетый в полностью белый костюм, доставил посылку Элигору.

Бросив на мгновение взгляд на маску, Ёнг Хо снова посмотрел на Ситри. Ему было интересно узнать про её маску. Ёнг Хо не знал, где будет проводиться аукцион, сколько времени потребуется, чтобы туда добраться и как он собирался туда попасть. Если бы Гусион не сказал ему, что Ситри была «женщиной Маммона», он бы никогда не сопровождал её, какими бы хорошими ни были их отношения.

«Если так подумать... она, вообще-то, старуха».

Для кого-то это могло быть настоящим откровением, но Ёнг Хо не стал об этом говорить. Он неосознанно улыбнулся, а Ситри слегка наклонила голову в ответ.

- Всё в порядке, мой дорогой клиент?
- Да, всё хорошо, сказал он и глубоко вздохнул.

Он помнил, что Ситри не была хранительницей Дома Маммона. Она проигнорировала двух предыдущих владельцев и не оказала решающей помощи Кайвану.

То же самое было и с Ёнг Xo. Она продемонстрировала ему фаворитизм, но только через слегка косвенную помощь. Впрочем, она давала ему зелья восстановления маны, что сложно назвать мелочью. Тем не менее, когда он сражался с Форасом и Агаресом, Ситри просто наблюдала со стороны.

— Хорошо, давайте начнём. Нас ждёт долгий путь, — Ситри сделала шаг назад и хлопнула в ладоши, глядя на Ёнг Хо.

Каталина первой заметила что-то странное в небе, широко разинув рот. Ёнг Хо также слегка ахнул. Повозка начала спускаться с ночного неба, посреди лунного света. Белая карета была без крыши и выглядела невероятно красиво, но Ёнг Хо и Каталина увидели в ней нечто иное.

Десятки кошек проносились по ночному небу. Ситри запрягла карету котами.

***

Поговаривают, что Фрейя, богиня магии и красоты из скандинавской мифологии, путешествовала по ночному небу на повозке, запряженной двумя кошками, чтобы сдержать своё обещание перед Одином. Такова была её миссия – распространять семена хаоса по всему миру, чтобы создать эйнхериев, божьих воинов, для решающей войны.

Кошачья повозка мчалась по ночному небу. Для Ёнг Хо это был совершенно новый опыт, потому что он никогда прежде не летал по ночному небу с Салями.

Лунный свет и Звёздное сияние. Мана стекала сквозь синий мрак.

Ветер ударил ему по щекам. Кошачья карета была куда быстрее, чем Салями. Звёздное сияние превратилось из точки в линию, а затем, и вовсе стало неотличимым от темноты.

Технически, ехала она не так быстро. Повозка, казалось, прыгнула в космос. В данном случае это можно назвать скорее волшебным скачком на огромное расстояние.

Когда звёздное сияние восстановило свою форму, карета начала опускаться, и, казалось, была близка к падению. Ёнг Хо испытал тот же трепет, словно он катался на американских горках, и всё его тело напряглось.

К счастью, это продолжалось недолго. Когда они достигли земли, Ситри первой вышла из кареты. Вслед за ней спустились Ёнг Хо и Каталина. Как только все трое вышли, окружающий пейзаж тут же изменился, а кошачья повозка незаметно взмыла в небо. Они сделали всего несколько шагов, прежде чем место, где они стояли, внезапно превратилось из белой пустыни в уютный деревянный коридор. Несмотря на то, что перед ним была реальность, Ёнг Хо чувствовал, будто он получил доступ к виртуальному пространству Магазина Подземелий.

Ситри сделала ещё несколько шагов вперед. Она обернулась перед дверью в конце коридора и повернулась к Ёнг Хо, надевая свою маску. В отличие от Ёнг Хо и Каталины, её маска изображала львицу, и покрывала все её лицо.

— За этой дверью находится аукционный дом Магазина Подземелий, которым руководит Самаэль Быстрые Крылья, один из пяти владельцев Магазина Подземелий. Пожалуйста, наденьте свои маски.

Ёнг Хо нацепил маску. Это помогло ему успокоиться, став для него символом анонимности.

— Мой дорогой клиент, разе я не говорила, что дам Вам узреть величайшие события?

Маска львицы полностью закрывала лицо Ситри. Она взялась за дверную ручку.

— Прошу вас, расслабьтесь.

Дверь отворилась, и тогда Ёнг Хо понял. Понял, о каких «великих событиях» говорила Ситри.

За дверью находился банкетный зал для гигантов. В тот момент, когда дверь открылась, воздух резко изменился. Невыносимый вес обрушился на всё тело Ёнг Хо. Воспоминания из прошлого неожиданно захлестнули его: когда он впервые встретил Аамона, когда Аамон и Гусион схлестнулись друг с другом...

Впрочем, это другое, совершенно другое давление. Сейчас оно больше похоже на вихрь: десятки гигантских резервуаров с маной столкнулись и спутались, создавая сложнейший поток энергии, и не один, а несколько, формируя плотное, удушающее теснение. От Аамона не исходило такой власти. Мане всё безразлично, её потоки, казалось, двигаются совершенно случайным образом.

Ёнг Хо попытался вытянуть свою ману, сопротивляясь бушующему потоку, но Ситри покачала головой, словно отговаривая его. Зачем? Почему? Ёнг Хо стиснул зубы, и тогда он понял, что Ситри просто спокойно стояла там, как и многие другие люди. Они не концентрировали свою ману, она просто излучалась сама по себе. И их исходящая мана, сплетенная вместе, создавала нынешнюю тяжесть.

Ранее Офелия говорила, что четыре рога указывают на силу одного из столпов Южного Региона. Впрочем, если речь шла в общем о мире демонов, то этого достаточно, чтобы быть слегка влиятельнее. Глупо сравнивать количество демонов в Южном Регионе с количеством демонов, существовавших во всём остальном демоническом мире. Какие же существа живут за его горизонтом? Сколько у них рогов? Какой силой они обладают?

Ёнг Хо не вытягивал насильно свою ману. Он принял вес, выдержал его и сделал ещё один глубокий вдох. Конечно, это всё ещё давило, но он пытался привыкнуть. Он не боялся нового мира, что предстал перед ним.

Настоящая причина, по которой Ситри привела Ёнг Хо в аукционный дом, была в том, чтобы напомнить ему о существовании небес за пределами небес. Чтобы показать Ёнг Хо, ради какого мира он пойдёт на риск в будущем. Значимость этого аукциона была в том, чтобы лично его посетить.

Сколько времени уже прошло? Едва обретя способность смотреть по сторонам, Ёнг Хо услышал учащённое дыхание, исходящее от Каталины. Ноша была тяжёлой даже для Ёнг Хо, у которого было четыре рога. Вес, ощущаемый Каталиной, имеющей три рога, был в несколько раз больше. Впрочем, она выдержала, и всё благодаря Гусиону. Если бы она не испытала мощное давление от него на арене, она, вероятно, потеряла бы сознание.

Ёнг Хо схватил Каталину за руку. Даже в такое трудное время он поделился своей маной. Дыхание девушки внезапно стало размереннее.

Ситри украдкой взглянула на него, а затем откинула магический занавес, скрывавший существ за дверью.

— Пойдёмте, я покажу вам ваши места.

Ситри не защищала их, как это делал Аамон. Она повернулась и повела их к местам, и Ёнг Хо шёл позади Каталины, чтобы та не отставала.

Площадь за дверью была неописуемой красоты. Это напомнило Ёнг Хо большой бальный зал, как в кино. Какие-то посетители сбивались в кучку и болтали, а кто-то стоял в укромных местах и спокойно наблюдал за происходящим.

Ситри шла медленно, что позволило Ёнг Хо осмотреться. Маски закрывали лица всех участников, однако он знал, что они были демонами. Существовало множество характеристик, по которым можно идентифицировать противника, таких как кожа, форма тела и необычные черты. Тем не менее, Ёнг Хо не обладал никакой информацией. Вместо того, чтобы попытаться разглядеть подсказки, он мог просто чувствовать участников и их настоящую ауру.

Прошло несколько минут с тех пор, как они прошли через дверь. Ёнг Хо понял, что мана, которая заполнила банкетный зал, не была настоящей. Большинство присутствующих полностью контролировали свою ману. Сокрытие цвета и свойств маны было одним из основ. Даже мана, которую они выдыхали, была чётко отлажена.

«Нет, дело не в этом».

Ёнг Хо стало ясно, что такой контроль почти полностью осуществляется на подсознательном уровне. Их уровень контроля маны был беспрецедентным по сравнению с противниками, с которыми Ёнг Хо сталкивался ранее, и так можно сказать про каждого участника.

Когда дверь впервые открылась, резкий шок пронзил спину Ёнг Хо. У него перехватило дыхание. Вместо того, чтобы контролировать своё дыхание, он пытался контролировать ману. Сделать это сейчас не представлялось возможным, как и другим посетителям, но он всё равно попытался. Он стёр цвет и свойства своей маны. Впрочем, он не забыл и повзаимодействовать с маной Каталины.

Ёнг Хо чувствовал себя так, словно шёл голым во время бури. Пот начал стекать по руке, которой он держал Каталину. Время шло очень медленно. Казалось, что один момент раскололся на десятки или сотни отрезков одинаковой длины.

Сделав ещё один шаг, Ёнг Хо внезапно повернул голову. Это был необъяснимый порыв. Алчность ранее руководила его действиями, но сейчас всё было иначе.

Взору Ёнг Хо предстал крупный мужчина. Его лицо было скрыто под жуткой маской призрака, но он так же смотрел на парня в ответ. Как только Ёнг Хо повернул голову, они тут же встретились взглядом.

